

Отзыв официального оппонента

о диссертации Марины Александровны Клиновой «Экономические стратегии городского населения РСФСР (1946 – 1956 гг.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – (Екатеринбург, 2020. 876 с., рукопись)

Социальная история советского общества еще не написана. Следует согласиться с диссертантом, что «проблематика экономических стратегий городского населения РСФСР 1946–1956 гг. не являлась ранее объектом самостоятельного исторического исследования» (С. 18). Этот вывод автора опирается на профессионально сделанный ею анализ историографии, захватывающий не только монографические труды, но и множество журнальных статей.

Представляется вполне обоснованной и предъявленная М.А. Клиновой цель: выявить «...специфики политико-экономического, идеологического, информационного формирования и реализации экономических стратегий городского населения РСФСР 1946–1956 гг.» (С.10).

Соответствует цели и сформулированный автором предмет исследования: «государственное политико-правовое регулирование экономического поведения горожан в сферах труда и материального потребления; репрезентация в дискурсе СМИ стандартов и девиантных экономических проявлений городского населения; модели реализации экономических стратегий в среде городского социума РСФСР в период 1946–1956 гг» (С.5).

Диссертант аргументирует выбор хронологических границ: 1946 – 1956 гг. «содержанием и спецификой политико-экономических мероприятий, касающихся экономических стратегий горожан» (С.8).

Выбранной целью исследования обосновываются и поставленные М.А. Клиновой задачи, среди которых необходимо выделить следующие:

«выявить и охарактеризовать модели риторики трудовой мобилизации горожан, презентуемые на страницах печатных СМИ послевоенного десятилетия; выделить основные поведенческие модели, реализуемые городским населением РСФСР в сферах труда и материального потребления, проследить эволюцию деятельностных проявлений горожан в рамках периода 1946–1956 гг.; выявить динамику и степень обусловленности экономических стратегий горожан политико-идеологическими и экономическими императивами, импульсами, исходящими из правовой сферы, модернизационными процессами, традициями и социальными стереотипами» (С.11).

На защиту автор вынес десять положений, в том числе, безусловно, новаторские:

«Имплицитная пропагандистская риторика трудовой мобилизации городского населения РСФСР, презентуемая на страницах прессы, реализовывалась в русле трех моделей: «труда-подвига», «труда-вознаграждения» и «трудовой демобилизации» (последовательно сменявших друг друга в рамках исследуемого периода).

Содержание стандарта потребления, конструируемого в отечественном информационном дискурсе 1946–1956 гг. не было константным.

Автором выделяются три модели экономической стратегии горожан: «перфекционистская, адаптивная и девиантная». (С.15 – 16)

Диссертант указывает на то, что в основу его исследовательской стратегии заложен «междисциплинарный синтез» (С.54). И это отнюдь не декларация, а руководство к действию. В разделе «историография» М.А. Клинова анализирует не только историческую литературу, но и

социологическую, экономическую, культурологическую и психологическую, что полностью соответствует заявленной стратегии исследования.

Автор вполне корректно применяет метод контент-анализа партийной печати, производит деконструкцию используемых в агитации и пропаганде идеологем в их лексической форме. Выводы автора, касающиеся изменений в агитационном языке, свидетельствуют о высоком профессионализме автора, его умении работать в смежных с историей областях гуманитарного знания.

М.А. Клинова предъявляет несколько моделей «имплицитной риторики трудовой мобилизации» городского населения: труд-подвиг; труд-вознаграждение; трудовая демобилизация (С.466 – 468). Последнюю дефиницию можно оспорить. Термин «трудовая демобилизация» представляется избыточно сильным для характеристики лексических форм политической агитации времен «ранней оттепели». Действительно, в газетных статьях и партийных докладах наблюдается снижение пафоса – «идеологем политико-экономического дискурса» и иных «лексических форм, презентующих трудовую деятельность горожан через коннотации экстремума» (С.470). Она замещается, во-первых, концепцией «малых дел»: освоением новых технологий в сельском хозяйстве, рационализаций и изобретательством в промышленности; поиском новых форм организации труда, восстановлением на новой основе идеи культурности (советского городского образа жизни); во-вторых, формированием устойчивой лексической связи между трудовой активностью и социальными достижениями отдельных граждан. И следует при этом заметить, что в стихотворении Б. Слуцкого: «Эпоха зрелищ кончена,/Пришла эпоха хлеба./Перекур объявлен/У штурмовавших небо» – передышка длится недолго: «Перемотать портянки присел на час народ». И час этот длился недолго – до поздней осени 1958 г., когда было инициировано создание

бригад коммунистического труда, а с ними лозунга «труда – подвига», – труда «без расчета на вознаграждение» (В.И. Ленин).

В диссертации М.А. Клиновой семь глав. В первой она рассматривает историографию вопроса, его источниковую базу и определяет методологические рамки исследования. О них речь пойдет ниже. Что же касается источников, диссертант применяет «типовую классификацию по методам и формам отражения действительности» (С.57)

Вызывает вопрос, можно ли относить к делопроизводственным материалам, как это делает автор «труды и опубликованные выступления политических лидеров, касающиеся вопросов перспектив социально-экономического развития страны, проблематики труда и благосостояния населения» (С.59). Замечу, что и подбор «трудов и выступлений», помещенных в сноску на той же странице ограничен: в нем нет доклада Г.М. Маленкова на августовской сессии Верховного Совета СССР (1953) и выступлений Н.С. Хрущева и Н.А. Булганина в послесталинский период.

Для работы с источниками диссертант применяет оригинальную, ею смоделированную методику «изучения имплицитной риторики печатных СМИ, основанную на контент-анализе» (С.55). Как уже указывалось выше, эта методика работает для решения поставленных диссертантом задач.

М.А. Клинова профессионально интерпретирует источники личного происхождения – это документы, пользуясь, главным образом, дневниками современников, выложенными на сайте «Прожито».

Во второй главе «Политическое регулирование трудовых стратегий городского населения РСФСР в 1946–1956 гг.» автор подвергает историческому анализу методы трудовой мобилизации в послевоенное десятилетие. Она убедительно доказывает гипотезу, что «применительно к послевоенному периоду можно говорить о постепенном ослаблении мобилизационных методов», в том числе и для решения кадровых проблем

(С.131); обнаруживает, что «в рамках мобилизационной экономической модели фиксируется действие принципов идеократизма и сознательности» (С.156). Наиболее интенсивно эксплуатируется метафора долга: «в советском языковом пространстве формировались новые лингвистические штампы и устойчивые атрибутивные сочетания: “патриотический долг”, “общественный долг”, “классовый долг”, “партийный долг”, “комсомольский долг”, “пионерский долг”, “профсоюзный долг”»(с.149).

Во третьей главе «Политико-правовое регулирование девиантных экономических стратегий городского населения РСФСР» произведена реконструкция карательных практик советского государства в хозяйственной сфере. Автор на основании анализа законодательных актов, их правоприменения и отражения в партийной печати приходит к выводу о том, что «Интенсивность обращения к той или иной девиации в политическом дискурсе периода определялась стадийностью проводимых кампаний». (С.185).

В партийном дискурсе любые формы девиантного поведения интерпретировались в контексте пережитков буржуазного прошлого. (См. С.187)

В свою очередь, карательные практики распределялись неравномерно. К нарушениям со стороны руководящих работников власти относились более снисходительно, нежели к нарушениям установленного порядка со стороны рабочих: «мероприятия по искоренению бесхозяйственности и халатности не приняли масштабов кампании, а носили скорее локальный характер, не сопровождались ужесточением санкций» (С.239).

Глава четвертая «Доходы и материальное потребление городского населения РСФСР в первое послевоенное десятилетие» опирается, главным образом, на материалы экономической статистики и советской печати. Делается вывод, что «в первые послевоенные годы в контексте решения

задач восстановления экономики страны рост материального благосостояния население не являлся приоритетным направлением социально-экономической политики государства. Городское население страны являлось объектом реализуемой правительством политики “экономии”» (С.307).

В хозяйственной политике доминировал принцип «ставки на сильных», как и в 1930-е гг.(С.350). Ситуация меняется в середине 1950-х гг. Государство реализует иную политику в сфере заработной платы и доходов населения, ставя целью «повышение материального благосостояния всего населения и нивелирование существующей дифференциации доходов горожан» (С.351). По мнению диссертанта, смена курса привела к снижению производительности труда и к формированию у горожан комплекса “социального иждивенчества”» (С.352 – 353). Отмечу, что это суждение аргументируется только публикациями экономистов эпохи перестройки.

В главе 5 «Сфера “индивидуального” и “частного” в контексте социальной политики 1946–1956 гг.» М.А. Клинова рассматривает вынесенную в заголовок проблему в двух перспективах: лексической и хозяйственной. Она отмечает, что «категории индивидуализм и индивидуальность в отечественном дискурсе второй половины 1940-х–1950-х гг. наделялись противоположными коннотациями» (С.368). В экономической сфере борьба с индивидуализмом была реализована в политике вытеснения частника, что соответствовало общему направлению социально-экономической стратегии советского государства и «являлась одним из инструментов достижения задач мобилизационной экономической модели». (С.382)

В главе 6 «Эволюция трудовых и потребительских стандартов городского населения РСФСР в информационном пространстве 1946–1956 гг.» диссертант детально анализирует властный дискурс, побуждающий горожан к эффективной производственной деятельности. В нем

«обозначались “правильные” цели труда граждан, одобряемые стимулы их трудовой деятельности» (С.419). Речь шла об исполнении долга перед страной, советским народом и вождем. «Утилитарная направленность трудовой деятельности граждан на получение личных доходов и улучшение своего благосостояния не фигурирует на страницах послевоенных изданий в качестве одобряемой мотивации трудовых стратегий горожан» (С. 425).

Позднее властный дискурс меняется, в него входит концепт потребления, по мнению диссертанта, дифференцированный по отношению к разным социальным группам. Для рядовых горожан была предъявлена «модель будущего благосостояния»; для привилегированных слоев – «модель элитарного потребления» (С.526). К середине 1950-х гг. происходит сближение их на основе формирования более демократичной модели «советского вкуса», или иначе «концепцию осуществленного благосостояния» (С.550).

В главе 7 «Модели экономических стратегий городского населения РСФСР: динамика и специфика реализации в период 1946–1956 гг.» диссертант выстраивает три ее основные модели: перфекционистская, адаптивная и девиантная. Перфекционистская описывается как «следование в фарватере транслируемых в политической риторике и СМИ монетарных стратегий и перфекционистских трудовых практик, одобрение экономических мероприятий правительства, синхронизацию своей жизнедеятельностной стратегии с процессами, переживаемыми государством». (С.552)

Адаптивная стратегия предполагает активное использование возможностей граждан в хозяйственной сфере, в том числе, выстраивание личностных отношений как наиболее эффективных. «Вероятно, – замечает диссертант, – приоритетность личностных контактов в повседневности советских граждан была обусловлена как привычными для горожан,

вышедших из крестьянской среды, общинными традициями, так и самой спецификой советской повседневности, где решение многих вопросов (от товарного и продовольственного обеспечения, до профессиональной реализации) имело больше шансов реализации через систему личных контактов» (С.610).

Девиантные стратегии были «связаны с нарушением норм трудовой дисциплины, проявляющиеся в спекулятивных практиках, хищениях и различных злоупотреблениях горожан, направленных на извлечение доходов» (С.702).

В заключении диссертант подводит итоги исследования. М.А. Клинова делает вывод, что «магистральные линии формирования экономических стратегий горожан (правовые, идеологические), определяющие границы допустимых и аномальных поведенческих моделей граждан и отражающие специфику государственных задач, исходили из политической сферы» (С.705)

Этот вывод заранее просматривается в структуре работы, где из семи глав собственно экономическим стратегиям населения уделена только последняя. Диспропорция в структуре диссертации задана ее методологией. В первых страницах текста М.А. Клинова указывает на исходный принцип исследования: «обозначить социальную проекцию экономической политики советского индустриального государства, путем реконструкции моделей ее восприятия и “оживления” городским населением» (С.4).

И в этой связи возникает вопрос, как правильно идентифицировать избранную автором диссертации исследовательскую методологию. М.А. Клинова уверенно называет теорию модернизации, сочлененную с концепцией повседневности (С.47 – 50). Действительно, в тексте работы встречается оборот «модернизационные процессы». Однако теория модернизации обладает собственным исследовательским инструментарием, приспособленным для изучения культурной компоненты социальных

изменений: сдвигов в образе (стиле) жизни разных групп населения, применительно к теме диссертации – горожан, культурных конфликтов, связанных с освоением новых социальных ситуаций, взаимодействия традиционных и модернистских ценностей, формирования и распространения новых поведенческих образцов. В свою очередь, концепт повседневности нацеливает исследователя на изучение коллективного опыта связанных между собой временем, местом и тесным взаимодействием конкретных людей, освоивших общие практики и разделявших одну и ту же картину мира. Диссертант такого рода исследовательские приемы не применяет. Он признает, что советское общество в 1940 – 1950-е гг. отличалось неоднородностью, выделяет в нем т.н. элиту, рабочих, молодежь, тем не менее, проблемы социальной структуры остаются для него маргинальными, так же как и темы поведенческих паттернов отдельных социальных групп.

В действительности, М.А. Клинова реализует иную исследовательскую стратегию, согласно которой экономические стратегии жителей советских городов являются производными от государственной политики. «Магистральные линии формирования экономических стратегий горожан (правовые, идеологические), определяющие границы допустимых и аномальных поведенческих моделей граждан и отражающие специфику государственных задач, исходили из политической сферы», – подчеркивает диссертант в заключительной части текста (С.705).

Такого рода подход можно назвать этатистским, доминирующим в историографии на Западе до появления «ревизионистского направления», а в нашей стране до появления исследовательских программ в области социальной истории как относительно автономной сферы общественной жизни. Он находит свое отражение и в языке диссертации, часто

повторяющим советский партийный лексикон (С.695, 696 и др.) и в общих оценках правительственной политики (С.710)

Такой подход имеет право на существования. М.А. Клинова сумела актуализировать находящийся в ее распоряжении исследовательский ресурс, пошагово, детально, скрупулезно представив основные направления, формы и методы партийно-государственной политики в хозяйственной сфере, более того, выявив их влияние на трудовые и потребительские стратегии городского населения РСФСР. Она открыла исследовательскую перспективу и для своих продолжателей, готовых изучать фактор власти в трудовых и потребительских практиках сельских групп населения, либо городских, но в иные исторические периоды, но также и для критиков, стремящихся найти иные факторы и условия для формирования и реализации экономических стратегий в разных социальных сообществах.

Диссертация М.А. Клиновой является фундаментальным, внятно артикулированным, современным по методам историческим исследованием. Диссертант ввел в оборот источники, ранее не востребованные, или мало востребованные в исторической науке: газетную рекламу, журналы мод, объявления и пр. М.А. Клинова подвергла историческому анализу властный дискурс, доказав его приоритетность по отношению к практическим мерам государственной политики.

Диссертация М.А. Клиновой не свободна от недостатков. Хотелось бы указать на языковой анахронизм. Диссертант употребляет термин «пролетариат» (С.89, 146). В 1946 – 1956 гг. этот термин в партийной лексике был заменен «советским рабочим классом». В примечаниях «слепые» сноски чередуются с раскрытыми (С.75). Сообщение Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП б) о ценах, опубликованное во всех газетах, в тексте представлено как архивный документ (С.240). Книга: «Геллер М. Я.,

Некрич А. М. Утопия у власти. М., 2000» причислена к литературе 1990 – 2000 гг. (С.30), хотя впервые она издана в 1982 г. Есть ошибки в инициалах (С.611).

Есть пропуски. В четвертой главе о доходах населения отсутствует сюжет о т.н. «временном денежном довольствии» – доплатам к основному окладу для определенного круга номенклатурных работников.

Текст диссертации вполне мог быть сокращен без ущерба для ее содержания.

Впрочем, эти неточности и обмолвки, как и несогласие с рядом положений, указанное выше, не снижают общего положительного впечатления от диссертации.

Диссертационное исследование Марины Александровны Клиновой «Экономические стратегии городского населения РСФСР (1946 – 1956 гг.)» полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (с изменениями на 2 августа 2016 года), и его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Доктор исторических наук, профессор,
Заведующий кафедрой культурологии и философии
Пермского государственного института культуры
614000, г. Пермь, ул. Газеты Звезда, 18.
Тел.: (342) 212-45-93
Mail: rectorat@psiac.ru
Контакты: +7 902 47 41 218; e-mail: oleg.leibov@gmail.com

30 апреля 2020.

О.Л. Лейбович

